

УДК 93/94

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ НА КУБАНИ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НЭПУ
В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.**

А.Н. Стулов

**PROBLEMS OF TRADE DEVELOPMENT IN KUBAN
IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO NEP
IN THE EARLY 1920s**

A.N. Stulov

Аннотация. В статье рассмотрены основные мероприятия советской власти по развитию торговли при переходе страны от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике в начале 1920-х гг. Приведены практические шаги, способствовавшие оживлению деятельности торговых организаций и учреждений, а также меры, которые позволили изменить восприятие советскими руководителями государственного и областного уровня новых экономических подходов. Описаны трудности, возникшие при реализации мероприятий нэпа, в общегосударственном масштабе и на Кубани. Проведен анализ постановлений и решений партийных и советских органов, повлиявших на развитие торговой деятельности в данный период. Рассмотрены проблемы и сложности данного процесса в Кубано-Черноморской области и меры, принятые ее руководством для оживления торговли.

Abstract. The article considers the main measures of the Soviet government to develop trade in the country's transition from the policy of "war communism" to a new economic policy in the early 1920s. Practical steps are given that contributed to the revival of the activities of trade organizations and institutions, as well as measures that made it possible to change the perception by Soviet leaders of the state and regional level of new economic approaches. The difficulties encountered in the implementation of NEP measures are described on a national scale and in the Kuban. An analysis of the decisions and decisions of party and Soviet bodies that influenced the development of trade activities during this period was carried out. The problems and difficulties of this process in the Kuban-Black Sea region and the measures taken by its leadership to revive trade were considered.

Ключевые слова: новая экономическая политика, внутренняя торговля, Кубань, проблемы торговой деятельности, экономический кризис.

Keywords: new economic policy, domestic trade, Kuban, trade problems, economic crisis.

Развитие торговли на Кубани в начале 1920-х гг. происходило в условиях перехода от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике и было связано с преодолением ряда возникших в это время проблем. Началом нэпа стал, как известно, доклад В.И. Ленина на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г. «О замене разверстки натуральным налогом» [1, с. 57–84]. Принятая по докладу резолюция съезда способствовала активизации торговли

в общегосударственном масштабе. Исходя из новых подходов, крестьяне после выполнения ими натурального налога получали право распоряжаться своими запасами продовольственного сырья и фуража, т. е. осуществлять их продажу или обмен на промышленные товары [2, с. 201].

В дальнейшем ВЦИК принимает постановление о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом [2, с. 212]. В рамках реализации данного решения, 29 марта 1921 г. Совет Народных Комиссаров издает декрет, который утверждает право крестьянского населения, выполнившего государственные налоговые обязательства, свободно продавать и покупать излишки сельскохозяйственных продуктов [3].

Согласно доктринальным установкам новой экономической политики, осуществление товарообменных операций возлагалось на государственные и кооперативные организации, при этом деятельность частных предпринимателей и торговцев также допускалась, но с введением ограничительных мер. В связи с этим 7 апреля 1921 г. был издан декрет СНК «О потребительской кооперации», в соответствии с которым, потребительским обществам предоставлялось право обмена и скупки продуктов сельского хозяйства [4, л. 112].

Несмотря на все усилия Советской власти, осуществить переход к нэпу в 1921 г. в полной мере не удалось, а все проводимые организационные и практические мероприятия можно назвать только подготовительными или переходными, в том числе в законодательном плане и при реализации новых подходов на местах.

В ходе доклада на IX Всероссийском съезде Советов, прошедшем в конце декабря 1921 г., В.И. Ленин отметил, что главная работа в 1921 г. в рамках перехода к нэпу состояла в том, чтобы «сделать первые шаги на данном пути, научиться их делать, приспособить к этому законодательство и администрацию» [5, с. 12]. Вместе с тем В.И. Ленин утверждал, что, несмотря на это «для коммунистов весьма неприятное открытие» [5, с. 14], существующая действительность показала, что экономической связью между крестьянством и рабочим классом является не товарообмен, а торговля, принятие которой «неизбежно и необходимо» [5, с. 14].

В постановлении съезда было отмечено, что «при дальнейшем проведении новой экономической политики необходимо считаться с хозяйственной обстановкой, характерными чертами которой, надо считать, образование внутреннего рынка, как результата отказа от продразверстки, и развитие денежного обмена» [2, с. 277], т. е. осуществление торговли за деньги.

Переломным в процессе перехода к нэпу стал 1922 г., когда путем проб и ошибок партийные и государственные органы Советской России нашли соответствующие новой модели развития административные рычаги и экономические меры, которые способствовали перестройке экономики страны, в том числе создали условия для развития торговли.

Одним из факторов, который позволил оживить торговлю, было проведение денежной реформы. До марта 1921 г. советская власть стремилась

к уничтожению денег, стремясь к организации прямого продуктообмена между городом и деревней и безденежном распределении товаров по карточкам. Вместе с тем плательщиков налогов, кроме крестьян, не было, а государству необходимо было содержать свой аппарат. Для покрытия расходов оно выпускало все больше бумажных денег, которые постоянно обесценивались. В таких условиях превратить деньги в товар было невозможно, так как торговля была запрещена, а продовольствие и промышленные изделия продавались «из-под полы».

В условиях нэпа, вместе с разрешением частного предпринимательства и утверждением хозрасчетных начал на государственных предприятиях, происходит оживление товарно-денежных отношений, что в целом стимулирует рост производства и развитие торговли. Народный комиссар финансов Н.Н. Крестинский отмечал, что крестьянство по-прежнему должно было вносить налоги натурой, а остальное население уплачивать налоги деньгами. Данные меры должны были принести государству большие налоговые поступления. Кроме того, развитие торговли и арендных отношений способствовало увеличению поступления налогов в государственную казну. Предполагалось, что в 1922 г. продовольственный налог и основные денежные налоги с городского населения составят 575 млн руб. золотом, что покроет около $\frac{1}{3}$ всех государственных расходов [6].

Сделав выводы об отсутствии положительных результатов введения нэпа в 1921 г., заместитель Наркомфина Г.Я. Сокольников в начале января 1922 г. публикует в «Правде» статью, в которой отмечает первостепенную важность перехода от товарообмена к торговле за деньги, однако, сетует на то, что из-за отсутствия торгового аппарата в стране при «товарном голоде» продукцию некому продавать. Г.Я. Сокольников отмечает, что очередной задачей является установление государственного регулирования торговли путем непосредственного участия государства в частной торговле, организуемого по типу государственно-капиталистических (смешанных) обществ. Во избежание кризиса сбыта, он заявлял о необходимости допущения частного в торговую деятельность [7].

На основе принятых центральными органами власти решений происходило развитие торговли на Кубани. Для создания соответствующих условий этого развития местные партийно-государственные органы Кубано-Черноморской области предприняли ряд мер, направленных на сокращение количества контролирующих органов, в том числе, и осуществлявших взимание местных налогов и сборов. С этой целью Кубано-Черноморский областной исполнительный комитет в начале января 1922 г. издал постановление, в соответствии с которым аннулировались мандаты различных ведомств, выданных для проверки торговых органов во всех сферах, а также устанавливалась их новая форма и порядок выдачи [8].

Вместе с этим для упорядочения сдачи в аренду торговых помещений в области с начала февраля 1922 г. данный процесс сосредотачивался исключительно в ведении Коммунхоза. В то же время Экономсовещанию было

поручено урегулировать взаимоотношения данной организации с другими учреждениями, связанными с арендой торговых площадей [9].

Понимая, что государственные и кооперативные торговые организации испытывают значительные финансовые сложности и с трудом конкурируют с частным предпринимателем, 7 марта 1922 г. Краснодарский горком РКП(б) принял решение предоставлять торговые помещения в первую очередь для рабочих кооперативов, а на торговые частные предприятия возложить всю тяжесть арендной платы [10, л. 202а].

Оживлению торговли на Кубани способствовали решения принятые на IV Кубано-Черноморской областной конференции РКП(б), состоявшейся в марте 1922 г. Большое значение в развитии торговли придавалось потребительской кооперации, на которую были возложены задачи по овладению процессом обращения товаров [11, л. 3а–4]. В своем докладе о кооперативном строительстве член областного комитета РКП(б) Л.Д. Сокольский отметил, что если до введения нэпа потребительские общества были органами распределительными, то теперь они становятся торговыми аппаратами [12].

В соответствии с решениями конференции, были поставлены задачи по дальнейшей централизации торговли, действующей в системе государственных и кооперативных организаций, ликвидации частного посредничества, оздоровлению государственных финансов путем сокращения эмиссий, созданию твердого бюджета и сосредоточению максимума продовольственных и сырьевых фондов в распоряжении государства [11, л. 3а–4].

Одним из действенных экономических инструментов, использованных руководством страны для оживления торговли, стала отмена государственной монополии на ряд ключевых товаров. В связи с этим, в середине марта 1922 г. Кубчероблисполком постановил отменить государственную монополию торговли поваренной солью по Кубано-Черноморской области, а взамен ее ввести акциз на соль [13].

В дальнейшем значительную роль в стабилизации экономического положения в стране и отдельных регионах сыграло постановление СНК от 20 мая 1922 г. об отмене государственной монополии на распределение и торговлю сельскохозяйственными орудиями, машинами и семенами. Кроме того, в соответствии с постановлением торговля этими товарами разрешалась не только государственным, общественным и кооперативным организациям, но и частным предпринимателям [14].

Интересен тот факт, что уже в начале марта 1922 г. в Петрограде на одном из совещаний, посвященных выходу из экономического кризиса, ГубЭкосо признало необходимым способствовать привлечению частного капитала к производству оптовой торговли. Предполагалось, что данное участие могло происходить исключительно в форме смешанных товариществ, в которых государству будет предоставлено не менее чем 51 % всех паев [15].

Важную роль в дальнейшем развитии торговой деятельности сыграли результаты Первого Торгового Всероссийского съезда, проведенного в конце

марта 1922 г. Ключевым вопросом в рамках съезда стало определение способности государственной промышленности собственной продукцией и товарными фондами покрыть существующий спрос населения и обеспечить сбыт товаров широкого потребления. При этом было признано необходимым привлечение частного торговца и частного предпринимателя для решения проблем удовлетворения потребительского спроса и сбыта продукции [16].

Большое значение в ослаблении экономического кризиса в стране сыграло Постановление Народного комиссара финансов о переходе с 1 мая 1922 г. по всем хозяйственным, финансовым и бухгалтерским расчетам на рубль образца 1922 г. [17]. Данная мера позволила к середине мая оживить торговые операции на текстильном рынке, а также усилить спрос на химические продукты. В то же время комиссией ВСНХ по изучению кризиса сбыта был разработан ряд мероприятий по его ликвидации, среди которых основными мерами признавались развитие государственной торговли и содействие расширению частной торговли [18].

Развитие торговой деятельности предполагало наличие соответствующей денежной массы в свободном обращении. В связи с этим, сложилось положение, когда многие государственные предприятия и учреждения, переведенные на хозяйственный расчет, держали в кассах значительные суммы, производя расчеты наличными средствами, что затрудняло денежное обращение, требуя увеличения денежных знаков в обороте. Для решения данного вопроса на Кубани 26 июня 1922 г. Кубчероблисполком постановил обязать все государственные органы, держать излишки финансовых средств на текущих счетах в отделениях Госбанка и в кассовых учреждениях Наркомфина [19].

С целью активизации торговли ряд государственных хозяйствующих органов пытались организовать торговую деятельность, используя имевшийся у них хозяйственный аппарат. Одним из них был Кубано-Черноморский Совет народного хозяйства (КЧСНХ). В июле 1922 г. в Краснодаре прошел съезд уполномоченных КЧСНХ. В соответствии с решением съезда, КЧСНХ и его органы должны были восполнить отсутствие торгового аппарата [20].

Состояние торговли в Кубано-Черноморской области характеризует доклад областного комитета РКП(б) от 4 августа 1922 г. «О торговой политике». В нем отмечалось, что начало торговой деятельности ознаменовалось кризисом сбыта, несмотря на колоссальные потребности населения в товарах государственной промышленности. Главной причиной кризиса называлось отсутствие покупательной способности населения. Вместе с тем обосновывалась необходимость создания регулирующего центра торговой деятельности, ввиду того, что из-за отсутствия подобного регулятора на Кубани наблюдался разброд, как в ценах, так и в методах работы отдельных торговых органов [10, л. 76].

Одним из проблемных вопросов в области торговли являлось также отсутствие кредитования. Госбанк вел политику, выразившуюся в распределении 75 % всех финансовых средств частным торговцам и производителям [10, л. 77]. В соответствии с отчетом о деятельности Краснодарского отделения Госбанка,

на 1 июля 1922 г. активные операции выражались в сумме 17 187 000 руб. денежными знаками 1922 г., а к 1 октября данная цифра достигла 229 100 000 руб. Объемы текущих счетов увеличились в среднем на 565 %, при этом активы частных лиц возросли на 3 152 % [21].

Действенной и необходимой мерой рассматривалась активизация деятельности Краснодарской торговой биржи. Однако, в соответствии с докладом Кубано-Черноморского областкома РКП(б), к осени 1922 г. биржа не являлась той организацией, которая бы без посредников связывала покупателя с продавцом, особенно при осуществлении торговых операций между государственными органами [10, л. 77].

Большим недостатком в организации торговой деятельности оставалось отсутствие подготовленных квалифицированных кадров. По мнению партийного руководства, ни одна организация ничего не сделала для отбора и переброски определенного количества государственных работников в торговое дело. В связи с этим советским торговым органам приходилось использовать специалистов старой формации – «превращающих торговлю в спекуляцию» [10, л. 77].

С целью усиления государственного контроля за развитием товарно-денежных отношений в начале сентября 1922 г. Коллегия Наркомфина учредила комиссию по установлению цен на главнейшие товары, производимые трестами. В то же время, для улучшения состояния фондового денежного рынка Комитет по урегулированию внутренней торговли внес в СНК проект постановления об организации фондовых бирж для торговли иностранной валютой, банкнотами, государственными ценными бумагами и акциями [22].

Реализация этих решений происходила в различных регионах страны, в том числе на Кубани. Так, в октябре 1922 г. Комиссия СТО по внутренней торговле запросила у Кубано-Черноморского Эконо перечень проводимых мероприятий, направленных на урегулирование и облегчение местной торговли, а также список планируемых мер, способных улучшить и упорядочить торговые операции в подведомственной области, в том числе с использованием торговых ярмарок [23]. В это же время, в соответствии с указаниями СТО, президиум КЧСНХ инициировал создание комиссии по урегулированию внутренней торговли – Комвнторг, в обязанности которой вменялось согласование торговой деятельности органов КЧСНХ. При Комвнторге была организована торговая инспекция [24].

Несмотря на принимаемые меры, ситуация в торговле оставалась сложной, о чем свидетельствует докладная записка члена Коллегии Комвнторга от Президиума ВСНХ Л. Марьясина от 15 ноября 1923 г. «О деятельности Комвнторга, опыте государственного регулирования торговли и об очередных мерах в этом направлении». Л. Марьясин отмечал, что разразившийся в стране экономический кризис являлся результатом бесхозяйственной деятельности Комвнторга – организации, которая была призвана управлять торговлей и регулировать торговую деятельность. Несмотря на декларативные заявления, созданный торговый аппарат не способствовал, а, наоборот, затруднял обмен между городом и деревней [25, л. 97–102а].

Данная ситуация была в полной мере свойственна Кубано-Черноморской области, где развитие торговли сталкивалось со значительными трудностями, основными причинами которых были как тяжелые последствия социально-политических потрясений предшествующих лет, упадок экономики и низкий платежеспособный уровень населения, так и организационные недостатки в работе партийно-государственных органов.

Таким образом, развитие торговли на Кубани в начале 1920-х гг. осложнялось процессом перехода страны от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике. Некоторые успехи были достигнуты в отношении перестройки восприятия партийными и советскими работниками выдвигаемых руководством РКП(б) политических требований и установок, в первую очередь, связанных с новыми подходами в восстановлении и функционировании экономики, в том числе и торговли. Наряду с этим в Кубано-Черноморской области было осуществлено совершенствование и реорганизация торговых органов, способствовавших оживлению торговли. Однако принятые в начальный период нэпа меры административного и экономического характера не позволили стабилизировать экономическую ситуацию и обеспечить поступательное развитие торговли. Следствием этого стало обострение экономического кризиса, преодоление которого произошло лишь в середине 1920-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин, В. И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом. X съезд РКП(б) / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 томах. Том 43. – М. : Политическая литература, 1970. – 561 с.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: 1917–1967 гг. : сборник документов за 50 лет : в 5 томах. Том 1: 1917–1928 гг. – М. : Политиздат, 1967. – 783 с. – Текст : непосредственный.
3. Красное знамя. – 1921. – 30 марта. – Текст : непосредственный.
4. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-263. – Оп. 1. – Д. 59. – Текст : непосредственный.
5. Доклад В.И. Ленина на IX Всероссийском съезде Советов. – Текст : непосредственный // IX Всероссийский съезд Советов : стенографический отчет. – М., 1921. – 64 с.
6. Красное знамя. – 1922. – 15 января. – Текст : непосредственный.
7. Красное знамя. – 1922. – 10 января. – Текст : непосредственный.
8. Красное знамя. – 1922. – 5 января. – Текст : непосредственный.
9. Красное знамя. – 1922. – 5 февраля. – Текст : непосредственный.
10. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 14. – Д. 401. – Текст : непосредственный.
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 202а. – Текст : непосредственный.
12. Красное знамя. – 1922. – 17 марта. – Текст : непосредственный.
13. Красное знамя. – 1922. – 18 марта. – Текст : непосредственный.

14. Красное знамя. – 1922. – 24 мая. – Текст : непосредственный.
15. Красное знамя. – 1922. – 12 марта. – Текст : непосредственный.
16. Красное знамя. – 1922. – 26 марта. – Текст : непосредственный.
17. Красное знамя. – 1922. – 23 апреля. – Текст : непосредственный.
18. Красное знамя. – 1922. – 19 мая. – Текст : непосредственный.
19. Красное знамя. – 1922. – 29 июня. – Текст : непосредственный.
20. Красное знамя. – 1922. – 23 июля. – Текст : непосредственный.
21. Красное знамя. – 1922. – 22 октября. – Текст : непосредственный.
22. Красное знамя. – 1922. – 19 сентября. – Текст : непосредственный.
23. Красное знамя. – 1922. – 19 октября. – Текст : непосредственный.
24. Красное знамя. – 1922. – 29 октября. – Текст : непосредственный.
25. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 68. – Д. 499. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Lenin V. I. Doklad o zamene razverstki natural'nym nalogom. X s"ezd RKP(b) [Lenin V. I. Report on the replacement of the deployment with in-kind tax. X Congress of the RCP(b), Moscow, Politicheskaya literatura, 1970, vol. 43. 561 p. (In Russian).
2. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. V 5 t. 1917–1967 gg. Sbornik dokumentov za 50 let. [Decisions of the party and the government on economic issues. In 5 vols. 1917–1967. Collection of documents for 50 years.], Moscow, Politizdat, 1967, vol. 1, 1917–1928, 783 p. (In Russian).
3. Krasnoe znamya [Red banner]. 1921. March 30. (In Russian).
4. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archive of the Krasnodar Territory]. Fund R-263, inventory 1, case 59. (In Russian).
5. Doklad V.I. Lenina na IX Vserossijskom s"ezde Sovetov [Report by V.I. Lenin at the IX All-Russian Congress of Soviets], IX Vserossijskij s"ezd Sovetov: stenografičeskij otchet, Moscow, 1921, 64 p. (In Russian).
6. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. January 15. (In Russian).
7. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. January 10. (In Russian).
8. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. January 5. (In Russian).
9. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. February 5. (In Russian).
10. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. Fund 17, inventory 14, case 401. (In Russian).
11. Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja [Center for Documentation of the Latest History of the Krasnodar Territory]. Fund 1, inventory 1, case 202a. (In Russian).
12. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. March 17. (In Russian).
13. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. March 18. (In Russian).
14. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. May 24. (In Russian).
15. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. March 12. (In Russian).
16. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. March 26. (In Russian).
17. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. April 23. (In Russian).
18. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. May 19. (In Russian).
19. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. June 29. (In Russian).
20. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. July 23. (In Russian).

21. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. October 22. (In Russian).
22. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. September 19. (In Russian).
23. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. October 19. (In Russian).
24. Krasnoe znamya [Red banner]. 1922. October 29. (In Russian).
25. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. Fund 17, inventory 68, case 499. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Стулов, А. Н. Проблемы развития торговли на Кубани в условиях перехода к нэпу в начале 1920-х гг. / А. Н. Стулов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 145–153.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stulov A. N. Problems of Trade Development in Kuban in the Context of the Transition to Nep in the Early 1920s / A. N. Stulov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2023, No. 1, pp. 145–153. (In Russian).